

Ингушское сказание о чести:

Давно, когда-то, говорят, дружили Вода, Ветер, Огонь и Честь.

Но как-то стало им необходимо на время разойтись всем по делам. И они думали, как им снова встретиться.

Вода сказала: «Вы меня найдёте везде, где есть камыш!»

Огонь сказал: «Коль к дыму вы придёте, меня вы там всегда найдёте!»

Ветер прошептал: «Меня ищите там, где листва деревьев шелестит!»

И только Честь задумчиво молчала.

Друзья решили узнать у неё, почему она молчит?

- Вы можете на время расходиться и вновь сходитья вместе, хоть когда. Уж коль решил со мною кто проститься, не встретится со мною боле никогда!

Виктор вернулся к каравану и направился к графине.

— Бабушка, я должен срочно вернуться в свои владения, — сообщил он, когда женщина вышла из кареты.

— Ну раз тебе так срочно надо, можешь отправляться, я позабочусь о девочках, — ответила женщина и озиралась по сторонам.

— Вы что-то ищете? — спросил Виктор, видя, что она его толком не слушает.

— Я проголодалась, где слуги? — ответила женщина, не обращая внимания на него.

— ... — лорд действительно не мог понять эту даму, так как она ничего не воспринимала всерьёз.

«Надеюсь, она внимательно отнесётся к охране конвоя и Линеи».

Он начал сомневаться, оставлять ли девушку с ней, но у него просто не было выбора. Линея была слишком слаба, и он подозревал переломы рёбер, так как она не могла сделать глубокий вдох без боли, а при попытке переместить её боль в груди усиливалась. Виктор не являлся врачом и сделал предположение, которое не добавляло ему уверенности.

В результате оставалось лишь поблагодарить графиню и, взяв с собой десять солдат, отправиться в свою вотчину.

Лорд скакал весь день, меняя лошадей в пути, и к ночи прибыл к границе Селитас и Балтес.

Картина, которую он увидел, оправдала его худшие опасения. К этому моменту уже собралось около двух тысяч человек, и, по его подсчетам, в дороге было как минимум еще пять тысяч. Это было просто ужасно.

Осмотревшись в темноте, он нашёл горящие факелы и солдат своей территории и сразу поскакал к ним.

Как только Виктор спешился, к нему подбежал встревоженный Алганис.

— Милорд, люди всё прибывают, и уже было несколько стычек с солдатами, они слишком голодны, а таким людям уже нечего терять, — сообщил рыцарь.

— Отправь гонцов к Клинту и Селитасу, скажи, я куплю еду в пять раз дороже и увеличу поставки наших товаров, а также буду рассчитываться железом, — сразу ответил Виктор.

Он уже в дороге планировал многое, но не мог начать действовать, не видя всей «картины».

Лорд взял управление на себя, чему Алганис был очень рад, и сразу начал отдавать приказы.

Были выделены пятьдесят солдат, которые отправились в лес на охоту, и введено ограничение на продажу продуктов в пределах владений. Все товары, которые шли на экспорт, теперь будут выкупаться у торговцев по удвоенным ценам, а всех свободных купцов, попросили отправиться в другие владения для закупки зерна, что они сделали бы и без указа лорда, когда выяснилось, что цены на продукты взлетели до небес.

Но этого было недостаточно, и Виктор пришла ещё одна идея в голову, как получить больше золота и товаров.

Рано утром он собрал торговцев, которые приходили и уходили с его рынка.

Никто из них точно не знал, зачем их собирают, но все были в курсе происходящего с беженцами, и они опасались, что местный лорд захочет изъять их товары бесплатно.

Однако Виктор не для того столько старался, улучшая свою репутацию перед купцами, чтобы одним глупым поступком перечеркнуть свою работу, и прямо сейчас он стоял на рыночной площади Айронвуда спиной к таверне, ожидая, пока все торговцы соберутся здесь.

Шона не знала, что именно виконт планирует, и могла лишь ждать, как и все остальные.

— Вы все знаете, что сейчас происходит на границе моих владений, — начал Виктор. — Я знаю, что у вас есть деньги и большие возможности, но я предлагаю вам заработать на этой ситуации.

Вся площадь, услышав про деньги, сначала притихла, но после слов о том, что на этой ситуации как-то можно заработать, они все снова начали шуметь, услышав такое от лорда, которого они уже считали самым дальновидным купцом в королевстве.

Вскоре из толпы раздался неуверенный голос с вопросом.

— Милорд, можем ли мы узнать, как вы планируете использовать эту ситуацию?

Виктор посмотрел в сторону говорившего и узнал в нём Берта. Это, наверно, был единственный купец, который осмеливался задавать ему вопросы.

— Я хочу занять у вас деньги и провизию, — сообщил Виктор, и вся площадь стихла.

Никто не был дураком занимать деньги лорду, это просто самоубийство. Вы никогда не сможете заставить его вернуть их, а в худшем случае вас просто убьют, однако Виктор сразу

продолжил.

— Я готов взять у вас деньги под процент и выдать вам в качестве залога документ на землю, заверенный церковью и мной, — сообщил лорд и ждал реакции.

Такой документ не был стопроцентной гарантией, но по прошлому опыту люди уже знали, что этот лорд держит слово.

— Милорд, земля достанется нам? — уточнил Берт.

На самом деле, купцы уже не думали о деньгах, они уже хотели, чтобы у лорда не получилось вернуть им деньги, что позволит им оставить землю себе.

У некоторых из них были дома в Айронвуде с небольшим земельным участком, и это стало своего рода показателем богатства среди купцов, но сейчас речь шла о большем. Это были земельные наделы, где купцы смогут набрать простолюдинов, которые будут работать на них.

Товар, который они будут производить, купцы смогут сами реализовывать, не занимаясь перекупкой у дворян. Для них это просто золотая жила.

Учитывая, что Виктор установил закон, который гарантирует, что в его владениях зерно скупается в первую очередь лордом по рыночной цене, они могли не сомневаться, что, пока он соблюдает свои же законы, они смогут неплохо на этом заработать.

Такая перспектива многим застилала глаза, ведь нигде во всём королевстве, а может, и в империи такого места просто не существует.

Обдумав всё это, Берт твёрдым шагом вышел вперёд.

— Милорд, я готов передать вам сумму в размере ста пятидесяти золотых монет и двенадцати телег зерна. Сколько земли я смогу получить? — спросил торговец, словно не одалживал деньги, а собирался купить землю.

— Сегодня я просто решил уведомить вас, завтра я передам Шоне бумаги, и она сообщит вам, на что вы можете претендовать, — с улыбкой ответил Виктор и, махнув рукой рыцарям за спиной, пошёл прочь с рынка.

Когда лорд покидал рынок, он услышал купцов, галдящих, как голодные чайки на пристани, и побежал к Шоне, которая оказалась не в курсе того, что происходит.

Однако девушка была поражена тем, что вопрос решился так просто, и купцы сами хотели отдать всё, что у них было, лишь за клочок бумаги.

На самом деле в любой другой вотчине это и был бы клочок бумаги, но только не во владениях Виктора. Купцы, что видели сотню золотых монет только во сне, теперь могли субсидировать такие суммы лорду, благодаря которому их и заработали.

Сумма, которую Берт предложил, была почти вся заработана на торговле в этой вотчине за кратчайший срок, и он уже построил себе здесь дом и каждый день наблюдал, как в Айронвуд прибывает всё больше торговцев.

Он работал на другого лорда, и сколько бы ни делал, так и оставался человеком, с которым даже дворецкий брезгует общаться, однако в этом месте виконт сам выходит для разговора с

ними и отвечает на их вопросы.

К слову, когда купцы узнали о том, что Виктор получил титул виконта, таверна «гудела» всю ночь, а рано поутру они раздавали по медяку каждому простолюдину, которого встречали.

Они праздновали его титул, потому что чем сильнее тот становится, тем стабильнее в их глазах его владения, а это значит, что их прибыль будет только расти.

Купцы впервые в своей жизни не боялись находиться на территории и порой делали странные для этого мира вещи.

Когда торговцы видели, что новенькие нарушают какие-то правила в деревне, они, не дожидаясь стражи, сами объясняли новенькому, что можно делать, а что нет. Иногда они даже сдавали провинившегося человека страже, чтобы виновник не испортил хорошее впечатление лорда о них из-за одного человека.

Виктору ещё не сообщили о таком поведении торговцев, но он бы не удивился этому. Потому что считал купцов этого мира самыми разумными людьми из всех и самыми предсказуемыми.

Он мог чётко понимать, где они будут на его стороне, а где могут предать, и это делало его спокойным в их отношении.

Но прямо сейчас лорду было не до купцов, с момента возвращения он совершенно не отдыхал и носился по территории, пытаясь решить вопросы повсюду.

Отправившись в Эрон, виконт посетил построенную мельницу, в которой уже полным ходом шла работа по помолу обожжённого известняка, и был в восторге, потому что консистенция теперь была в точности, как он помнил.

Даже проведённый эксперимент в его отсутствие дал необходимый ему цемент, и его выпуск шёл полным ходом.

Видя такой прогресс, он переключился на текущие дела и начал с прибывающих людей.

Виктор приказал набирать из беженцев людей с семьями, в особенности с детьми, и расселять в домах местных, мужчин отправлять на работу в лесоповале и транспортировке грузов, а также распределять их на второстепенные работы, где они не смогут получить информацию по его секретам.

Максимум они будут иметь дело с готовым продуктом при транспортировке или добыче ресурсов. А главное, они все будут с семьями, и это была основная причина, по которой их допускали к работе в принципе.

Виктор, с одной стороны, помогал им выжить, а с другой — им было что терять. Конечно, он не собирался угрожать их семьям, но люди и сами понимали, как обстоят дела в этом мире.

В данный момент ему требовалось очень много древесины для печей обжига кирпича и известняка. Однако прибывающих всё равно было слишком много, и уже прибыли гонцы от Клинта и Селитаса с просьбой решить вопрос с ними как можно скорее. Ведь эти люди теперь становились и их проблемой, и они разумно винули Виктора во всём этом.

Когда лорд собирался снова в западную деревню, где давно не был, его окликнул Алганис.

— Милорд, мы не сможем прокормить столько людей, мы будем вынуждены их прогнать, — сообщил рыцарь, и, судя по голосу и выражению лица, ему не нравилась эта идея, но он хотел защитить своего господина.

Виктор остановился и пристально посмотрел на рыцаря перед собой. Он понимал, чего добивается Алганис, но не мог принять такое.

— Помнишь, я спросил тебя, что такое рыцарь? — спросил лорд.

— Да, господин, но сейчас это не то же, что было тогда, — сразу ответил он.

— Теперь я тебе спрошу, что такое честь? — спросил Виктор.

Рыцарь задумался, потому что знал, что его господин никогда не задаёт такие вопросы просто так, и общий ответ лорда точно не устроит.

Однако, не найдя в чём подвох вопроса, он стал отвечать о доблести на поле боя, верности господину и тому подобном.

Виктор слушал, не перебивая, и, когда рыцарь смолк, он окинул взглядом деревню и окрестности.

— Алганис, как думаешь, у меня останется честь, как у лорда, если я отправлю тысячи людей на голодную смерть? — спросил Виктор. — Честь бывает разная. Честь лорда, честь рыцаря, честь кузнеца, честь простолюдина, и так можно продолжать бесконечно.

Рыцарь слушал, молча осмысливая то, что услышал, и в этом была логика, потому что кузнец будет изготавливать доспехи, которые рыцари будут носить поколениями, и это будет честью для того, кто их изготовил.

— Если мы прогоним людей, а через месяц наша земля станет самой богатой, что тогда? Мы сможем наслаждаться таким результатом, зная, что еда, которая у нас будет в достатке, могла спасти тысячи людей, а мы для того, чтобы облегчить себе жизнь, обрекли тысячи людей на голодную смерть? Где будет моя честь лорда? — спросил он у Алганиса и не дожидаясь ответа продолжил — Запомни, пока это не будет грозить голодной смертью людям нашей вотчины, мы сделаем всё, чтобы спасти как можно больше людей, и всегда помни, что, предлагая такое, ты хочешь растоптать честь своего господина.

Виктор больше ничего не говорил, а вскочив на лошадь, поскакал в сторону южной деревни Акирон, оставив своего рыцаря в раздумьях

Алганис стоял, глядя в спину своего господина и не мог понять, как он стал таким неуверенным в себе рыцарем.

На самом деле, была причина такого предложения Алганиса. Ведь никакой дворянин не стал бы тратить свою казну и ресурсы, чтобы спасти простолюдинов, полагаясь на то, что они сами себя спасут или умрут, а он лучше заплатит другим дворянам взятку или выплатит штраф сюзерену.

Это просто Виктор был «неправильным» аристократом и считал, что люди — это самая большая ценность.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767029>